

Торговый центр, сопровождавший Цзян Юаньхуа, жестом пригласил его на эскалатор:

— Господин Цзян, когда, по вашему мнению, стоит провести следующий раунд переговоров?

Цзян Юаньхуа повернул голову и многозначительно взглянул на Яо Ляна. Тот мгновенно понял намек босса: сейчас идет лишь период предварительной оценки, до официального обсуждения сделки еще далеко.

— Господин Фан, — негромко произнес Яо Лян, — поток покупателей в вашем центре сейчас невелик, да и бутики люксовых брендов один за другим съезжают. Нам потребуется еще один цикл наблюдений, чтобы сделать выводы.

Господин Фан в ответ лишь неловко заулыбался:

— Господин Яо, ну что вы такое говорите! Разве можно сравнивать наш трафик с торговыми центрами семьи Сяо? В нынешнем Наньчэне кто вообще может с ними тягаться? К тому же, корпорация Цзян только начинает осваивать этот сегмент рынка, разве бывает всё гладко с самого начала? — он подался ближе к Цзян Юаньхуа. — Верно ведь, господин Цзян?

Цзян Юаньхуа, глядя прямо перед собой, задумчиво потер пальцами часы на запястье:

— Господин Фан, вам сейчас срочно нужны деньги?

Улыбка застыла на лице господина Фана. Если бы его финансовая цепочка не была на грани разрыва, он бы ни за что не стал так спешно избавляться от торгового центра. Он поспешно взял себя в руки и выдавил из себя улыбку:

— Что вы, господин Цзян, я просто говорю как есть.

Лифт остановился на втором этаже, и господин Фан указал путь дальше. Цзян Юаньхуа поднял руку, останавливая его:

— Не спешите. Мы пройдемся.

Магазины роскоши располагались в основном на первом и втором этажах. Ему было важно самому увидеть, как обстоят дела с покупателями — отчеты на бумаге не всегда отражали реальную картину. Господину Фану не оставалось ничего, кроме как покорно следовать за ним, пока его помощник на ходу отчитывался о состоянии арендаторов.

В одном из бутиков было полно людей. Цзян Юаньхуа задержался там на несколько секунд, а затем направился прямо к дверям. Помощник господина Фана уже хотел броситься вперед, чтобы навести порядок, но Яо Лян перехватил его:

— Мы просто посмотрим, господину Фану нет нужды устраивать тут переполох и выпроваживать клиентов.

Едва подойдя к дверям, Цзян Юаньхуа услышал звонкий голос:

— Да во сне своем увидишь!

Он слегка нахмурился. Этот голос он узнал — так звучала та самая девчонка из семьи Сяо, которая годами ходила за ним по пятам.

Внутри директор магазина виновато улыбалась перед покупательницами, а стоявшая рядом продавщица покраснела до корней волос и едва сдерживала слезы.

Голос Сяо Цзинжань прозвучал снова:

— Мне нет дела до того, чем вы занимаетесь обычно, но раз уж вы решили обмануть меня, то пеняйте на себя!

Цзян Юаньхуа нахмурился еще сильнее. Поколебавшись, он сделал пару шагов в сторону Сяо Цзинжань.

— Сяо Цзинжань, — позвал он низким, лишенным эмоций голосом.

Сяо Цзинжань, пребывавшая в ярости, услышала, что её зовут, причем голосом Цзян Юаньхуа. Она решила, что у неё галлюцинации, и не придавала значения. Она уже собиралась продолжить свою тираду, но заметила, что окружающие смотрят куда-то ей за спину. Обернувшись, она не поверила своим глазам: это действительно был он!

Её глаза засияли. Отлично! Раз уж они перешли дорогу самой Сяо Цзинжань, пусть теперь узнают, на что способен Цзян Юаньхуа.

— Брат Юаньхуа, какое совпадение, — Сяо Цзинжань вскочила и быстро подбежала к нему, глядя снизу вверх. — Ты даже не представляешь, как они меня обидели! — с этими словами она метнула гневный взгляд на сотрудников магазина.

Директор магазина, увидев господина Фана, стоявшего позади гостя, похолодела. Тот, кто заставляет господина Фана идти на полшага позади, явно не тот человек, с которым стоит связываться. Она ведь видела, что девушка молода, но одета с иголочки — ясно же, что птица высокого полета. Знала бы она, ни за что не рискнула бы повернуть такое.

Цзян Юаньхуа не разжал губ. Холодно взглянув на Сяо Цзинжань, он спросил:

— Опять ты за своё?

Сяо Цзинжань расширила глаза от изумления. Он даже не стал выяснять причину и сразу обвинил её? Взгляд Цзян Юаньхуа скользнул по остальным присутствующим и снова вернулся к лицу девушки:

— Если натешилась — иди домой. Нечего тут устраивать истерики, как избалованная девчонка.

На глазах у Сяо Цзинжань выступили слезы. Она выпрямила спину и выпалила:

— Цзян Юаньхуа! Ты даже не разобрался, в чем дело, а уже вынес мне приговор! У тебя глаза и уши только для вида?!

Цзян Юаньхуа ничего не ответил и жестом приказал Яо Ляну:

— Отвези госпожу Сяо домой.

— Не нужно меня провожать, я сама уйду! — фыркнула Сяо Цзинжань.

Она схватила со стойки свою сумку и, кипя от негодования, вылетела из магазина, совершенно забыв про Гу Мянью, с которой пришла.

Остальные покупатели постепенно разошлись. Господин Фан с помощником остались разбираться с директором магазина. Гу Мянью спокойно наблюдала за происходящим, и только когда Сяо Цзинжань скрылась из виду, она подошла ближе.

— Господин Цзян, вы всегда так управляете делами корпорации Цзян? — её голос звучал низко, она смотрела прямо в глаза мужчине.

В корпоративном мире есть правило: если начальник столкнулся с несправедливостью, сотрудник должен стать его голосом. Цзян Юаньхуа, уже собравшийся уходить, остановился и посмотрел на подошедшую девушку. Гу Мянью? Соседка Линь Шуянь, та самая, что могла быть истинным автором проекта...

Лицо Цзян Юаньхуа помрачнело:

— Госпожа Гу, вы пытаетесь учить меня, как мне вести дела?

Гу Мянью чуть заметно усмехнулась и покачала головой:

— Раз уж госпожа Сяо ушла, я просто хочу сказать за неё пару слов. Во-первых, этот магазин торгует подделками: пытались продать госпоже Сяо запонки стоимостью меньше десяти тысяч, выдав их за элитные и заломив цену в пятьдесят тысяч. Во-вторых, когда их поймали на лжи, они стали утверждать, что это просто ошибка на ценнике, ни капли не раскаявшись.

Она бросила взгляд на господина Фана:

— В торговом центре с такими арендаторами неудивительно, что семья Сяо даже не считает вас конкурентом.

Не дожидаясь ответа, Гу Мянь направилась к выходу.

— Да, и еще, господин Цзян. Госпожа Сяо не стала покупать запонки в ТЦ своей семьи только потому, что это должен был быть подарок лично вам на день рождения.

Цзян Юаньхуа замер, глядя на лежащую на прилавке пару запонок. Неужели он... ошибся на счет Сяо Цзинжань?

Сяо Цзинжань, увидев, как Гу Мянь садится в машину, надулась:

— Почему ты так долго?

Гу Мянь тихо рассмеялась:

— Пришлось кое-что объяснить господину Цзяну, вот и задержалась.

Сяо Цзинжань отвернулась к окну, выглядя совершенно разбитой.

— На самом деле я привыкла. Столько лет прошло, а Цзян Юаньхуа всё еще воспринимает меня как ребенка. Что бы я ни делала, он считает, что я просто дурачусь. Но он никогда не отказывал мне прямо в лицо, поэтому я всегда думала, что у меня есть шанс. Гу Мянь, ты знаешь? — она прислонилась головой к плечу подруги. — К Линь Шуянь он относится совершенно иначе. Я никогда не видела, чтобы он проявлял столько внимания к другой девушке.

Гу Мянь осторожно спросила:

— Тогда зачем он тебе? Как по мне, к тебе он относится весьма посредственно.

— Не знаю, — Сяо Цзинжань покачала головой. — Я люблю его с самого детства, словно мне суждено существовать только ради него.

— Ты же наследница семьи Сяо, богатая и красивая. На мой взгляд, Цзян Юаньхуа — обычный человек, может, присмотришься к кому-нибудь другому?

Сяо Цзинжань резко выпрямилась:

— Ты хочешь сказать... бросить его?

— Да, бросить его.

— Но... — Сяо Цзинжань сдулась и покачала головой. — Не могу! Я столько лет бегала за ним,

если все закончится ничем, я просто не смогу смириться.

Гу Мянью опустила глаза:

— Может, вы все-таки выкроите время в своем плотном графике и подумаете над моим предложением?

Голос Сяо Цзинжань звучал глухо:

— Я знаю, что ты права. Брат тоже много раз меня отговаривал. Я планировала на день рождения Цзян Юаньхуа пойти ва-банк. Если он не будет возражать, я попрошу родителей поговорить с семьей Цзян о свадьбе. Сначала заставим его согласиться, а там посмотрим, будет ли этот брак сладким.

Гу Мянью подняла большой палец вверх. Круто!

— Теперь я вижу, ты права, он действительно ко мне равнодушен. Если Цзян Юаньхуа выберет Линь Шуань, стоит ли мне продолжать борьбу? Гу Мянью, я так устала за эти годы. Но каждый раз, когда я думаю сдать, в голове словно звучит голос, запрещающий мне это делать.

Голос Сяо Цзинжань становился всё тише. В голове Гу Мянью лихорадочно работали мысли. Значит, её одержимость Цзян Юаньхуа — не просто безответная любовь? Возможно, это авторское принуждение. Или, может быть, Цзян Юаньхуа однажды настолько унизит её ради Линь Шуань, что она просто не сможет оставить это без ответа? Учитывая, как он платил за статьи для Линь Шуань, этот ослепленный чувствами человек был способен на любую низость.

Если она хочет удержать Сяо Цзинжань как союзницу, нельзя позволить событиям идти по исходному сценарию. Нужно придумать способ попасть с ней на этот день рождения.

— Гу Мянью, я всё решила, — Сяо Цзинжань потрясла её за руку. — Я попробую еще раз! Как думаешь, что мне подарить ему на день рождения?

Гу Мянью хитро прищурилась, наклонилась к уху Сяо Цзинжань и что-то зашептала. Глаза Сяо Цзинжань округлились от изумления.

— Разве так можно было?

<http://bllate.org/book/19438/1904719>